

Номер 14-й. Танец «Сказка для принцессы» (Отв. ...).

В любви затаён смысл жизни,
Она окрыляет сердца,
Даруя волшебные силы,
Пройти этот путь до конца.

Гармонии душ сотворяя,
По мирным дорогам идет,
Любовь, как владыка земная,
Улыбки нам всем раздает.

И если ее ты не встретил,
То время придет, ты поверь,
Она тебя тоже заметит,
Нежданно войдет в твою дверь.

Так было, так есть и так будет,
И все повторяется вновь:
На нашей планете и в целой вселенной
Миром правит любовь!

Номер 15-й. Финальная песня «Пусть миром правит любовь» (Отв. ...).

Праздничный концерт «Пусть миром правит Любовь!».

Авторы: творческий коллектив параллели 8-х классов
Общеобразовательное частное учреждение
«Газпром школа», г. Москва

СЦЕНАРИЙ ПРАЗДНИКА, ПОСВЯЩЕННОГО 9 МАЯ «ПОМНИТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ...»

Сцена 1-я. Начало

С чего начинается память – с берёз?
С речного песка? С дождя на дороге?
А если – со слёз?

№4/2021

С воздушной тревоги?
 А если с визжащей пилы в облаках,
 Со взрослых, в пыли распростёртых!
 А если с недетского знания – как
 Живое становится мёртвым!

(К. Симонов)

Мальчишки.

- Елена Владимировна, мы родились и выросли в мирное время.
- Мы никогда не слышали воя сирен, не видели разрушенных фашистскими бомбами домов.
- Нам трудно поверить, что человеческую жизнь оборвать так же просто, как утренний сон. Ведь в наших играх всегда много жизни!
- И мы знаем о войне лишь по фильмам, книгам и рассказам наших ветеранов.
- Ребята, но как это, наверное, страшно, если вдруг война постучит в твой дом!

И в пять лет,
 И в пятнадцать,
 И в двадцать пять
 Войной начинается память
 Здесь, в нашей стране,
 Где непомнящих нет,
 Попробуем это представить...

Сцена 2-я. Битва за Москву

На сцену выходит солдат

Солдат.

Мне восемнадцать было под Москвой...
 Сухих ветвей обугленные плети
 Болтались на ветру. И всё на свете,
 Казалось, брошено вниз головой.
 Был чёрен снег, Враг прямо в сердце метил,
 Но я и оглушённым был живой...
 Так начиналось совершеннолетье,
 Мне восемнадцать было под Москвой.
 Война!... Война!...
 В ушах гремели взрывы,
 Полнеба дым пожарищ закрывал.
 И в полный рост строги и молчаливы
 Все встали на борьбу: и стар, и мал.

На землю нашу грозно враг ломился
Под орудийный грозовой раскат,
И юноша солдатом становился
И воевал бесстрашно, как солдат.

Номер 1-й. Москва Видео парада 7 ноября «Ты моя надежда, ты моя отрада» начинается фильмом, петь продолжают ... под видеоряд.

(Отв. ...).

Сцена 3-я. Ленинград

Видеозаставка. Надежда Радченко «Блокада».

Чёрное дуло блокадной ночи.
Холодно,
холодно,
холодно очень.
Вставлена вместо стекла
картонка.
Вместо соседнего дома –
воронка.
Поздно.
А мамы всё нет отчего-то.
Еле живая ушла на работу.
Есть очень хочется.
Страшно.
Темно.
Умер братишка мой.
Утром.
Давно.
Вышла вода.
Не дойти до реки.
Очень устал.
Сил уже никаких.
Ниточка жизни натянута тонко.
А на столе –
на отца похоронка.

«Мама, не плачь» Песня о Блокаде
Мария У. (Отв. ...).

На экране:
из дневников Тани Савичевой –
видеоряд под песню)

Видеозаставка.

Солдат.

В разгаре девятнадцатой весны –
Судьба России, камни Сталинграда.
Могли ли отступить мы, если рядом
Тела однополчан погребены?
 Не знали мы, что город был закатом
 Фашистских орд, закатом всей войны...
 Я жить хотел – и верным был солдатом
 В разгаре девятнадцатой весны.

Сергей Орлов «Сталинград!...».

Ученики 8-го класса.

Открытые степному ветру,
Дома разбитые стоят.
На шестьдесят два километра
В длину раскинут Сталинград.
 Как будто он по Волге синей
 В цепь развернулся, принял бой.
 Встал фронтом поперек России –
 И всю ее прикрыл собой.

Владимир Марахин «Мамаев курган».

Солдат.

Был приказ, чтоб назад ни шагу,
Даже если обречены,
Превратились в святую сагу
Девятнадцать недель войны!
 От трёхсот нас осталась рота,
 Духом русских побед жива,
 А немецкая прёт пехота
 К высоте сто два!
 Нас тысячи здесь полегли,
 Ломая фашистский хребет,
 Мамаев курган – сын Земли,
 Наследник великих побед!

Песня «Поклонимся великим тем годам».

Хор педагогов. (Отв. ...).

«Катюша» Ансамбль «Свирелька» (Отв. ...).

Р. Рождественский «Концерт»

Сорок трудный год.

Омский госпиталь...

Коридоры сухие и маркие.

Шепчет старая нянечка:

«Господи!

До чего же артисты

Маленькие...»

Мы шагаем палатами длинными.

Мы почти растворяемся в них

С балалайками,

С мандолинами

И большими пачками книг.

Что в программе?

В программе – чтение,

Пара песен

Военных, правильных...

Мы в палату тяжелораненых

Входим с трепетом и почтением.

Двое здесь.

Майор артиллерии

С ампутированной ногой,

В сумасшедшем бою

Под Ельней

На себя принявший огонь.

На прищельцев глядит он весело...

И другой –

До бровей забинтован, –

Капитан,

Таранивший «мессера»

Три недели назад

Над Ростовом.

Мы вошли.

Мы стоим в молчании.

Вдруг

Срывающимся фальцетом

Абрикосов Гришка отчаянно

Объявляет начало концерта.

А за ним,

Не вполне совершенно,

Но всю запевале внимая,

О народной поём,

О священной

Так,
Как мы её понимаем.
В ней Чапаев сражается заново,
Краснозвёздные мчатся танки.
В ней шагают наши
В атаки,
А фашисты падают замертво.
В ней чужое железо плавится,
В ней и смерть отступить должна.
Если честно признаться,
Нравится
Нам
Такая война!

Мы поём.
Только голос лётчика
Раздаётся.
А в нём – укор:
– Погодите...
Постойте, хлопчики...
Погодите...
Умер
майор... –
Балалайка всплеснула горестно.
Торопливо,
Будто в бреду...
...Вот и всё
О концерте в госпитале
В том году.

Песня «Кукушка» А. Софья

Танец (Отв. ...).

Сцена 6-я. Курская дуга

Солдат.

Двадцатилетье. Курская дуга –
Как радуга из подвигов и славы.
Налево – Курск, Орёл – в дыму направо,
Здесь враг впервые «тиграми» пугал.
Прибита рожь к земле дождём кровавым,
Свинцовый дым распластан на лугах.
Не знаю, есть ли в мире крепче сплавы –
Двадцатилетье, Курская дуга.

Николай Истомин «Прохоровское поле».

Ученики 8-го класса.

Над этим полем бушевало пламя,
Был ураган железа и огня.
На этом поле танки сшиблись лбами,
Заскрежетала о броню броня.
Как две разгоряченных встречных бури,
Столкнулись... «Тигр» попятился назад
Броня, которую ковали в Руре,
Сдалась броне, что выковал Урал.
Простору, что сейчас лежит перед тобою,
Стать полю русской славы суждено,
Об урагане танкового боя
Напоминает нам всегда оно.
О стойкости, о героизме нашем,
И словно символ вечной красоты,
К «Тридцатьчетверке», памятником ставшей
Со всех сторон народ несет цветы.

Песня «Десятый наш десантный батальон».
Учителя с гитарой (Отв. ...).

Сцена 7-я. Матерям

Некрасов Н. «Внимая ужасам войны».

Внимая ужасам войны,
При каждой новой жертве боя
Мне жаль не друга, не жены,
Мне жаль не самого героя...
Увы! утешится жена,
И друга лучший друг забудет;
Но где-то есть душа одна –
Она до гроба помнить будет!
Средь лицемерных наших дел
И всякой пошлости и прозы
Одни я в мир подсмотрел
Святые, искренние слезы –
То слезы бедных матерей!

Луконин М. «Мама»

Я маму не целовал давно...
Маленьким был –
Целовал,
Душил,
С улицы жаловаться спешил,

Потом торопливо мужать решил.
 Думал: «Мужество! Вот оно!»
 Думал: «Мужество – это вот:
 Прийти домой
 И сказать:
 "Пока!
 Я на войну!..."
 Улыбнуться слегка
 И повернуться спиной к слезам,
 К зовам маминым, –
 На вокзал!»
 Женщина вырастила меня.
 Морщины уже на лицо легли.
 Губы сомкнуты. Отцвели.
 Но много в глазах моего огня.
 Вот фотокарточка.
 Изю дня
 В день
 Я думаю о тебе,
 Моей колыбели,
 Моей судьбе –
 Женщине, вырастившей меня.
 Я маму не целовал давно...
 Только бы мне возвратиться лишь!
 Мама,
 Если меня простишь
 Сердцем маминым,
 Решено:
 Я расцелую тебя одну,
 Сердце послушаю,
 Обниму,
 Слезы вытру,
 В лицо взгляну...
 Перед тем как уйти на войну.

Песня-танец «Обелиск» (Отв. ...).

Сцена 8-я. Севастополь

Видеозаставка.

Эдуард Асадов «Последний рубеж».

Сколько верст проехали, протопали
 По воронкам выжженной земли,
 И сегодня наконец дошли
 До морского сердца – Севастополя.

Наша радость – для фашиста горе,
Как в падучей бесновался враг.
Но, не в силах вырваться никак,
Вновь сползал и окунался в море.
Враг плевался тоннами тротила,
Только врешь, не выдержишь, отдашь!
Три-четыре дня еще от силы
И конец! И Севастополь наш!

Танец «Яблочко». (Отв. ...).

Сцена 9-й. Берлин

Мне было под Берлином двадцать два.
Победой шелестели дни апреля,
Последний раз под лезвием шрапнели
Подрезанная падала листва.
Брели понуро немцы по панели.
Приподнялась над бруствером трава.
И мы к Параду чистили шинели...
Мне было под Берлином двадцать два.
Ещё горячкой боя сердце билось,
А в мир уже вступала тишина,
Как будто время здесь остановилось,
Не веря вдруг, что кончилась война.

Ведущий.

Под арками обугленного свода,
В какой-то первозданной тишине,
Солдаты величайшего похода
Расписывались прямо на стене.

Георгий Рублёв «Это было в мае на рассвете...»

Учитель.

Это было в мае на рассвете,
Нарастал у стен рейхстага бой.
Девочку немецкую заметил
Наш солдат на пыльной мостовой.
У столба, дрожа, она стояла,
В голубых глазах застыл испуг.
А куски свистящего металла
Смерть и муку сеяли вокруг.
Тут он вспомнил, как, прощаясь летом,
Он свою дочурку целовал,
Может быть, отец девчонки этой
Дочь его родную расстрелял...

Но сейчас, в Берлине, под обстрелом,
Полз боец и, телом заслоня,
Девочку в коротком платье белом
Осторожно вынес из огня.

Скольким детям возвратили детство,
Подарили радость и весну.
Рядовые Армии советской,
Люди, победившие войну!

И в Берлине в праздничную дату
Был воздвигнут, чтоб стоять в веках,
Памятник советскому солдату
С девочкой, спасенной на руках.
Он стоит как символ нашей славы,
Как маяк, светящийся во мгле!
Это он – солдат моей державы
Охраняет мир на всей земле

Танец «Жить» (Отв. ...).

День Победы – значит, нет фашизма!
Значит, над Россией тихий свет,
Значит, дети рождены для жизни,
Для счастливых, мирных долгих лет!

Пусть несётся времени река,
Пусть другие народятся люди.
Они увидят этот блеск орудий
И этот гром услышат сквозь века.

Сегодня праздник входит в каждый дом.
И радость к людям с ним приходит следом.
Мы поздравляем вас с великим днём –
С днём нашей славы!
С Днём Победы!

Михаил Ножкин «Бессмертный марш» (песня).

Акция «Бессмертный полк».

Песня «День Победы».

